

Клинт ИСТВУД:

«Иногда первый дубль бывает лучшим»

Звезды на полосах

В 1992 году Клинт Иствуд завоевал “Оскар” за фильм “Непрощенный”, в прошлом году он получил номинацию за режиссуру (“Таинственная река”), а в этом сезоне 74-летний Иствуд своим новым фильмом “Малышка на миллион” снова доказывает, что находится в прекрасной творческой форме.

“Малышка на миллион” получила номинации на “Оскар” за лучший фильм, лучшую режиссуру (Иствуд), актера (Иствуд), актрису (Хилари Суонк) и актера второго плана (Морган Фримен). Возможно, “Малышка на миллион” принесет Иствуду сильно приподнявшийся “Оскар” за лучшую актерскую работу.

В “Малышке на миллион” Иствуд играет Фрэнки Дана, ветерана-тренера и менеджера боксерских поединков. Сегодня стареющий Фрэнки — владелец изрядно обветшавшего спортзала, где он держит менеджером своего старого друга Скрэпа (Фримен). И однажды Скрэп приводит к нему Мэгги (Хилари Суонк), мечтающую стать настоящей боксером. Фрэнки и слышать не хочет о том, чтобы вернуться к тренерской работе, но Скрэп находит хороший довод в пользу Мэгги: “До сих пор ее все называли белой швалью. Это ее единственный шанс перестать ею быть”.

Сценарий “Малышки на миллион” написал телевизионный драматург Пол Хаггис по рассказу из сборника А.К.Тула “Ожог от веревки”. Иствуд впервые услышал об этой книге от партнера-продюсера Альберта С.Радди, который занимался сценарием вместе с Хаггисом. “Я был приятно удивлен тем, как много Пол сумел выжать из этой истории, — говорит Иствуд. — Но вместе с тем Тул заложил в свой рассказ потрясающую идею”.

Вначале студия отказалась раскручивать проект. Вспоминает Иствуд: “Похожая ситуация сложилась у меня с несколькими фильмами подряд: мне было очень трудно убедить кого-либо, что нужно снять этот фильм в эпоху сиквелов и римейков. Но в конце концов Warners согласился взять на себя половину финансирования. Они сказали: “Мы дадим вам вот столько денег, и ни цента больше, если хотите — берите и делайте фильм. И я его сделал”.

Возможно, зрители, привыкшие к сдержанности героев Иствуда, будут поражены эмоциональной насыщенностью его игры в этом фильме, но Иствуд говорит, что это было необходимо по роли: “Мой герой оказывается перед неразрешимой моральной дилеммой. Он проходит самое трудное испытание в жизни”.

Иствуд считает, что на отношения Фрэнки и Мэгги сильно повлияло то, что он уже много лет не встречался со своей дочерью. “Мы специально оставляем вопрос об отношениях Фрэнки с дочерью открытым, чтобы каждый зритель мог домыслить их по-своему. Наверное, в молодости он пере-

жил неприятную процедуру развода. Возможно, сейчас его дочери 40 лет, и он совершенно не представляет себе, кем она стала и как она живет, и это угнетает его. Поэтому, когда он знакомится с Мэгги, между ними складываются отношения как у отца и дочери”.

Но не ждите безоблачной истории с хэппи-эндом. “Фрэнк переживает кризис веры, он сомневается в своих религиозных убеждениях, он не хочет открывать свою душу людям. Ему вообще не хочется общаться ни с кем, кроме Скрэпа, которого он знает много лет. Они знают друг друга как облупленные. Но Скрэп всегда старается видеть в людях самое хорошее, а Фрэнки циничен”.

Подобно Фрэнки, постепенно начинающего уважать упорство Мэгги, Иствуд проникся глубоким уважением к Хилари Суонк, играющей эту роль. “Вначале мне казалось, что Хилари слишком стройна и элегантна для женщины-боксера, — говорит Иствуд. — Но она изрядно накачалась для роли — сидела на протеиновой диете, занималась тяжелой атлетикой и боксом, набрала около 19 фунтов дополнительной мышечной массы. Она невероятно трудолюбива. Она начала тренироваться сразу же после того, как получила роль, и за четыре месяца превратилась в настоящего боксера-профессионала. Это видно в фильме. Она не похожа на кинозвезду, изображающую спортсменку. Она могла бы выйти на настоящий ринг и сражаться с настоящими боксерами”.

Не меньше восторгов у Иствуда и по поводу 67-летнего Моргана Фримена, с которым он ранее снимался в “Непрощенном”: “Это потрясающий актер. Морган — один из тех парней, которые работают так спонтанно, что это не похоже на работу. Он так хорош, что тебе кажется, будто иначе и быть не может. Но я знаю, что он готовится к роли и приходит на съемочную площадку во всеоружии”.

Впрочем, главным ветераном на съемочной площадке стал 89-летний художник Генри Бамстед, дважды лауреат “Оскара” (за “Убить пересмешника” и “Аферу”). Это уже девятый фильм, на который Иствуд приглашает Бамстеда. “Бамми знает, что мне нужно, и он всегда выдает именно это. Для парня его возраста он просто феноменален: прекрасно слышит, прекрасно видит и прекрасно соображает. Я счастлив, что он по-прежнему готов со мной работать. Надеюсь, он будет моим сотрудником еще не один де-

сяток лет”.

Иствуд снимает фильмы более 30 лет. Его первой режиссерской работой был триллер “Сыграй мне “Туманно” (1972).

“Я не знал, смогу ли стать хорошим режиссером, но Дон Сигел, снявший меня в нескольких своих фильмах, всегда поощрял мой интерес и считал, что у меня получается неплохо. Я не был уверен, что захочу оставаться актером до конца жизни, и хотел понять, смогу ли работать по другую сторону камеры”.

В чем секрет его успеха?

“Понятия не имею. Я просто работаю. Если у меня и есть рецепт, то он сводится к тому, что режиссер никогда не должен переставать учиться. На каждом фильме ты узнаешь что-то новое. Я люблю каждый раз пробовать что-то новое. Мне совершенно неинтересно снимать фильмы, какие я снимал 20–30 лет назад, и играть роли, которые я играл в молодости. Живя в Голливуде, этом волшебном, выдуманном мире, ты легко можешь утратить связь с реальностью. Но если ты будешь рассказывать реальные, волнующие истории, сможешь остаться собой. В этом преимущество зрелого возраста — у тебя есть опыт, чтобы говорить о более сложных и противоречивых проблемах. Главное — не переставать идти вперед. Это как ежедневная зарядка — если ты перестанешь ее делать, твои мышцы постепенно атрофируются”.

О режиссерских методах Иствуда ходят легенды: он всегда снимает свои фильмы раньше намеченного срока и тратит на съемки меньше, чем планировалось.

“Я просто знаю, когда получаю то, что мне нужно. Я не боюсь переходить к следующей сцене после одного-двух дублей. Дон Сигел научил меня простой истине — иногда первый дубль оказывается лучшим. Я заметил, что порой режиссеры сомневаются в себе и используют актеров в качестве буфера между собой и материалом. Но Дон всегда, с первого дубля, стремился к тому, что он считал нужным. Иногда я довожу его метод до крайности и снимаю без репетиций. Вернее, репетирую с включенной камерой”.

Актеры всегда с неизменным благоговением говорят о работе с Иствудом, и неизменно восхищаются простотой его методов.

“В чем задача актера? — риторически вопрошает он. — Сказать свою реплику так, чтобы она казалась спонтанной, чтобы зритель казалось, что об этих словах никто не

думал до того момента, как они прозвучали. Поэтому иногда я предлагаю актеру: “Попробуй сказать так, а я это сниму”. Иногда это не срабатывает. Иногда приходится снимать одну и ту же сцену по много раз с разных ракурсов, пока не найдешь нужный тон. Но когда ты пытаешься добиться нужного эффекта с первого дубля, актер старается выкладываться по полной программе, он переселяется в персонажа на время съемок. Я по себе знаю — я должен стать героем, думать и действовать как он, и тогда все остальное получится само собой”.

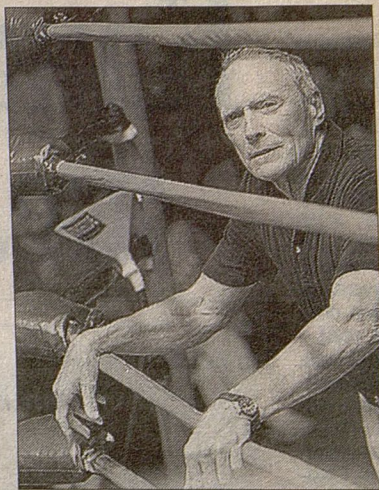
Следующей режиссерской работой Иствуда станет проект “Флаги наших отцов” (Flags of Our Fathers) на киномпании DreamWorks (съемки должны начаться летом). Фильм по бестселлеру Джеймса Брэдли — о солдатах, которые подняли флаг над японским островом Иво Джима во время Второй мировой войны. “Думаю, Америка должна понять, через что пошли эти парни, когда им было по 19 лет”, — говорит Иствуд.

Снимет ли Иствуд еще один вестерн?

“Знаете, меня постоянно об этом спрашивают, но у меня нет определенного ответа. Когда я снимал “Непрощенного”, меня не покидало ощущение, что это последний мой вестерн. Я купил права на “Непрощенного” в 1982 году, за десять лет до съемок. Я чувствовал, что это будет идеальный последний вестерн в моей фильмографии, своего рода завершение темы. Мне не хочется быть одним из тех парней, которые обещают уйти, но не уходят. Но если кто-нибудь предложит такой же интересный и оригинальный сценарий, как в “Непрощенном”, я не откажусь. К сожалению, в Голливуде правит мода. Сейчас никто не снимает вестернов, поэтому никто не пишет таких сценариев”.

Единственное, о чем Иствуд не хочет говорить, — о перспективе очередного “Оскара”.

“Когда ты снимаешь фильм, ты делаешь все, что в твоих силах. А когда фильм готов, говоришь: “Вот — смотрите, что у меня получилось. Понравится, не понравится — ты уже ничего не можешь изменить. Награды, не награды — это не имеет никакого отношения к самому фильму. Я не хочу об этом думать. Я просто радуюсь возможности снимать кино”.

Сьюзен ХОУАРД

Экран и сцена

№ 5 (751), февраль 2005 года

-913-